

RU

Специфика изображения Елецкого края М. Пришвиным
(на материале романа «Кашеева цепь»)

Карасева Е. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить в романе М. Пришвина «Кашеева цепь» признаки локального текста города Ельца и его окрестностей. Научная новизна заключается в анализе романа как локального текста региональной направленности. В результате доказано, что художественное и фотографическое описание жителей, природы и архитектуры древнего города в романе позволяет охарактеризовать данный текст как прецедентный и локальный. Установлено, что большое внимание в романе М. Пришвина отведено описанию ландшафта родных писателю населенных пунктов (города Ельца, села Хрущево) с их разнообразной флорой и фауной, особое внимание писателя акцентируется на плодородии русского Черноземья.

EN

Specificity of Yelets Region Representation in M. Prishvin's Works
(by the Material of the Novel "The Chain of Kashchey")

Karaseva E. V.

Abstract. The paper aims to identify features of "Yelets text" in M. Prishvin's novel "The Chain of Kashchey". Scientific originality of the study lies in the fact that the novel is analysed as a local text. The research findings are as follows: the author proves that the analysed work contains a detailed description of the town, its people, nature and architecture, which allows considering M. Prishvin's text as precedent and local. It is shown that the writer focuses on describing the landscape of his native lands (Yelets town, Khrushchevo village) with their prosperous flora and fauna, the emphasis is made on fertility of the Russian Black Earth region.

Введение

Творчество М. Пришвина в последние десятилетия исследуется в новых аспектах. Анализируется не только художественный стиль, но и философские и политические воззрения прозаика, морально-нравственные качества автора и его героев. В произведении «Кашеева цепь» писатель воссоздает реалии и атмосферу тех событий, свидетелем и участником которых ему довелось быть. Спецификой данного романа является то, что М. Пришвин редактировал его в течение всей жизни. Возможно, прожил бы он чуть больше – это произведение появилось бы в другой редакции.

Автобиографический роман позволил автору-путешественнику выразить свое отношение к различным локациям. Это касается как России, так и некоторых других стран, в которых ему довелось побывать. Писатель отразил в своем романе не только происходящие события, но и места, где эти события разворачивались. Актуальность исследования определена возникающим интересом к изучению соотношения языковых знаков и отображаемых в них географических и культурных реалий. Многие исследователи творчества М. Пришвина приходят к выводу об одаренности писателя особым «чувством места», его стремлении воплотить собственный опыт наблюдателя в художественное слово [16, с. 80]: «Мне даже и жить не нужно долго в каком-нибудь краю, мне довольно взглянуть на любой ландшафт с тем страстным чувством земли, какое было у моей матери, чтобы эта земля стала мне родной» [10]. Талант увидеть всё самое важное, особое отношение к земле были привиты писателю ещё в детские годы. И эту способность он развивал всю свою жизнь, стараясь дать читателю «если не картинку этого края, то дополненное красками его фотографическое изображение» [9].

Мы ставим перед собой следующие задачи: выявить специфику описания города Ельца и его окрестностей; раскрыть основные елецкие образы и символы, которые позволяют идентифицировать провинциальный город; а также показать отношение автора к родному городу и стране в целом.

Теоретической базой явились работы исследователей, занимающихся изучением текстов, представляющих различные территории. Чаще всего используют понятия «городской текст», «сверхтекст» (А. Г. Лошаков, Н. Е. Меднис), «локальный текст» (В. В. Абашев, М. Л. Лурье), «геопоэтика» (Н. А. Трубицина) «прецедентные тексты региональной направленности» (Е. А. Попова) [1; 6-8; 11; 14]. Стоит отметить, что первостепенными признаками прецедентных текстов является их широкая известность на определенной территории. В настоящее время литературоведами активно изучаются различные локальные тексты, такие как пермский, колумбийский, московский, петербургский, крымский, северный, провинциальный и другие [5; 8; 11; 12; 15].

Основными методами исследования являются биографический, культурно-исторический, а также метод целостного анализа художественного произведения, позволяющие на основе изучения автобиографического произведения писателя, проживавшего на данной территории, расширить знания людей о родных местах, выдающихся людях того времени, характерных особенностей описываемой местности.

Практическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование может быть полезно при изучении школьных и вузовских курсов истории русской литературы, спецкурсов по литературному краеведению, так как в статье показаны сведения об истории, культуре, менталитете и поведении людей, населяющих описываемую территорию. Заинтересованность в изучении городских или локальных текстов обусловлена современной социокультурной ситуацией, характеризующейся процессами глобализации и интенсификации культурного взаимопроникновения. Локальные тексты позволяют читателям не только представить природные ландшафты и главные образы описываемых мест, но и понять ментальность и культуру людей, там проживающих. Ведь для русского человека место его проживания, его социокультурное пространство имеют особое значение [13, с. 130].

Описание города Ельца и его жителей

В начале первого звена романа автор сразу сообщает читателям, что Елец является родным писателю городом: «В Ельце, моем родном городе, все старинные купеческие фамилии были двойные» [10]. Место, где разворачиваются события, изображено с особой любовью и трепетом. Здесь прошло детство писателя. Елец предстаёт как старинный купеческий город, сразу даются фамилии купцов, его населяющих: Лавровы, Ростовцевы, Горшковы, Хренниковы, Романовы, Заусайловы, Лагутины.

Наличие большого количества в художественном произведении топонимов и антропонимов позволяет считать данный текст прецедентным. Кроме того, важным критерием прецедентности текстов является их значимость для человека «в познавательном и эмоциональном отношениях», а также их широкая известность другим людям, в том числе предшественникам и современникам автора; прецедентными являются тексты, «обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с. 216].

Рассуждая о причинах появления двойных имен, автор утверждает, что на человека принципиальное значение оказывает место и время, где он родился, какие предки у него были. «Оказывается, что не так-то легко оторваться от прошлого и объявить себя не связанным родом своим и племенем. И уж если рассказывать о том, как я сделался писателем, то надо рассказать прежде всего о том времени, когда я вовсе и не помышлял делаться писателем» [10]. Не секрет, что родиной Пришвина является село Хрущево, так подробно описанное в романе «Кашеева цепь». Образу этого места автор уделяет особое внимание. Использование вводного слова *оказывается* выражает эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания, Алпатов осознает, что место рождения, родственные связи в том числе, часто определяют жизнь человека в дальнейшем. Данное высказывание, оформленное как рассуждение с самим собой и читателем, подтверждает наше предположение о том, что именно в детстве, под влиянием среды и места, где человек родился и живет, а также воспитания и наследственности, закладываются основы его мировоззрения, нравственные устои и жизненные цели.

Второй рассказ первого звена романа – «Хрущево» – носит наименование села, где родился главный герой и начинается с подробного описания родового имения: «Родился я в 1873 году в селе Хрущеве, Соловьевской волости, Елецкого уезда, Орловской губернии, по старому стилю 23 января, когда прибавляется свет на земле и у разных пушных зверей начинаются свадьбы» [Там же]. Темпоральная конструкция включает в себя добавочную характеристику восприятия времени года с точки зрения охотника. Об этом свидетельствует включение в последующий текст описание отца героя: «А еще отец, конечно, был превосходным охотником» [Там же]. Это подтверждает нашу позицию о том, что любовь к природе и знание природы привиты Алпатову в детстве, ещё отцом. Вводное слово *конечно* указывает на достоверность этого факта. Информация о звериных свадьбах и отце-охотнике дает представление о богатстве Елецкого края дичью, о чем свидетельствуют и другие рассказы в романе, связанные с охотой в этих краях.

Средствами репродуктивно-описательного регистра передано описание села: «Село Хрущево представляло собой небольшую деревеньку с соломенными крышами и земляными полами. Рядом с деревней, разделенная невысоким валом, была усадьба помещика, рядом с усадьбой – церковь, рядом с церковью – “Поповка”, где жили священник, дьякон и псаломщик» [Там же]. С художественно выраженной точностью М. Пришвин изображает читателям зарисовки сельской жизни, описание локусов и героев. Повествование прерывается размышлениями писателя о значении места и условий рождения, так как именно это, по мнению М. Пришвина, может влиять на судьбу человека. «Одна судьба человека, родившегося в Хрущеве, родиться в самой деревне под соломенной крышей, другая – в Поповке и третья – в усадьбе» [Там же].

Описания локусов, быта, условий жизни, традиций, укладов русской деревни начала XX века, соседствующей с городом Ельцом, присутствовали в работах и других писателей. В произведениях И. Бунина

и М. Пришвина много прецедентных феноменов: это топонимы, антропонимы, символы и образы. Цель использования прецедентной лексики – придание динамики сюжету, достоверная иллюстрация конкретных географических мест, описываемых в произведении, характеристика этнокультурной принадлежности героев и представление их образов и характеров в воображении читателя в ходе восприятия текста. Кроме того, читатель может понять специфику иной для него культуры или, наоборот, как в нашем случае, почувствовать сопричастность к описываемым пространствам. Номинативная функция локального текста ясна и понятна. Изучение локального текста позволяет получить информацию о специфике исторической эпохи того времени, менталитете и особенностях поведения людей, населяющих ту или иную территорию. Локальный текст – это корпус «текстов о месте» [12, с. 6], благодаря которым само «место» наделяется рядом дополнительных характеристик, которые становятся впоследствии константами. Иначе говоря, локальный текст – это место памяти, где собраны подлинные исторические факты, жизнеописания реально существующих личностей. А. Ю. Сорочан называет такие описания «образом места». «Образ места» является собирательным понятием, так как содержит разнообразные сведения: исторические, краеведческие, биографические, мифологические, индивидуально-авторские [Там же].

Кроме того, можно говорить и о модальной функции локальных текстов. Описывая любые пространства, автор всегда выражает свое отношение к ним, оценивает их. Постоянно ощущается его любовь к родному краю. «Мне выпала доля родиться в усадьбе с двумя белыми каменными столбами вместо ворот, с прудом перед усадьбой и за прудом – уходящими в бесконечность черноземными полями. А в другую сторону от белых столбов, в огромном дворе, тесно к садам, стоял серый дом с белым балконом» [10].

Свидетельством предопределенности и независимости от субъекта условий рождения, повлиявших на его дальнейшую судьбу, является включение в описание усадьбы устойчивого сочетания *выпала доля*. Отдельным абзацем оформлено следующее далее высказывание: «В этом большом помещичьем доме я и родился» [Там же]. Одиночное предложение, образующее отдельный абзац, обращает на себя более пристальное внимание читателей. И это не случайно. Далее следует высказывание, где Алпатов повествует о своих чувствах, своем отношении к месту, где он родился. «С малолетства я чувствовал себя в этой усадьбе ряженым принцем, и всегда мне хотелось раздеться и быть просто мужиком или сделаться настоящим принцем, как в замечательной детской книге “Принц и нищий”» [Там же].

В романе описаны противоречия, испытываемые мальчиком, родившимся в семье помещиков. Наблюдая картины деревенской мужицкой жизни и жизни своей семьи, анализируя при этом поведение господ, приехавших в гости, герой романа замечает социальную несправедливость, царящую в это время в России, существование различных слоёв населения и пытается понять – кто же он в этой жизни, кем станет впоследствии. Наблюдение за историей детства Курымушки дает представление о реальной жизни типичных елецких купцов, помещиков и простого народа.

В описание имения, купленного ещё дедом, Д. И. Пришвиным, елецким потомственным гражданином, включено описание жизни отца Курымушки – «елецкого купеческого сына, сделавшегося помещиком». Автор повествует о том, что его отец был владельцем конезавода, разводил орловских рысаков, был прекрасным садовником, но был заядлым игроком в карты. В результате крупного проигрыша конский завод пришлось продать, а родовое имение заложить. К несчастью, отец Курымушки умер, так и не сумев пережить трудные времена. Наблюдая за беззаботным времяпровождением отца, сын делает для себя выводы, что такая жизнь может привести к печальным последствиям. Так и произошло: «Где тонко, там и рвется» [Там же]. Введение в текст романа нравоучительной поговорки звучит как предупреждение, мудрый народный совет. В произведениях М. Пришвина подобные включения не редки, таким способом автор изображает специфику мировосприятия русского народа, русского национального характера, его мудрость и прозорливость [3, с. 347–348].

Ранняя гибель отца послужила первопричиной непростого жизненного пути Алпатова. Герой жалеет, что у него не было примера для подражания. Именно это побудило Алпатова к продолжительным странствиям, исканиям истины, желанию быть писателем и описывать окружающий мир, природу, человеческие отношения. «Всю свою жизнь я чувствовал недостаток такого отца, и, мне кажется, в своих скитаниях и по земле, и по людям, и по книгам я искал себе такого отца-наставника» [10].

Несколько лет М. Пришвин учился в Елецкой мужской гимназии, функционирующей сегодня как средняя школа № 3, носящая его имя. В романе значительное внимание уделяется описанию данного учебного заведения. Именно здесь Курымушка познакомился со старшими товарищами. Например, прототипом образа Ефима Несговорова послужил житель города Ельца и школьный друг М. Пришвина Н. А. Семашко, впоследствии ставший первым народным комиссаром здравоохранения.

Особый интерес представляет описание взаимоотношений юного Курымушки и учителя географии – Козла, как его дразнили гимназисты. Прообразом явился выдающийся русский философ В. В. Розанов. Помимо антропонимов, представленных именами известных ельчан, фамилиями купцов, в романе изображены конкретные места и строения, узнаваемые местными жителями. Это и описанная выше мужская гимназия, и Вознесенский собор, и множество других церквей и храмов, встречающихся на страницах романа: «Город показался сначала одним только собором. Эта белая церковь в ясные дни чуть была видна с балкона, и что-то слышалось с той стороны в праздники, о чем говорили: “В городе звон”. Теперь таинственный собор словно подходил сюда ближе и ближе. <...> Показались Покров, Рождество и, наконец, Острог – тоже церковь» [Там же]. Писатель проникся душой к городу, полюбил его. Образ Ельца с подробно описываемыми многочисленными церквями, а также биографически точные характеристики героев романа позволяют говорить о локальности данного текста. Доминирующими символическими комплексами «елецкого текста» выступают «Елец купеческий» и «Елец православный» [15, с. 162].

Любовь М. Пришвина к малой Родине

К родной земле у М. Пришвина особое отношение. Во многом это определено деревенской жизнью главного героя, увидевшего и тяжелый труд крестьян, и отсутствие у них перспектив спокойно возделывать свой клочок земли, как это оказалось возможным простому человеку в Германии. Любовь к земле и природе привила Курьмушке его мать, из-за ранней гибели отца именно ей приходилось самостоятельно организовывать все дела в усадьбе: «Далеко до солнца, но мать всегда до солнца встает и уходит в поля, никогда ее летом поутру не увидеть» [10]. Алпатов поражается уникальной её способности увидеть суть вещей. «Не было ни одного человека, ни одной судьбы даже какого-нибудь животного, чтобы в нее не проникал глаз моей матери» [Там же]. Автор признаётся, что именно мать научила его подмечать самое важное, улавливать то, что кажется незаметным: «Я в своей книге на природу ее глазами глядел» [Там же].

Алпатов сравнивает природу родины матери, покрытой лесами земли, расположенной в бассейне реки Оки, с природой Черноземья. Для него это не просто земля, почва, а воспоминание о родине. Будучи на учебе в Германии, Алпатов, к удивлению для себя, обнаруживает, что немецкая земля, которую возделывают на своих участках бюргеры, совсем не пахнет. «Алпатов рассказывал, что у него на родине чернозем толщиной в аршин так прекрасно пахнет, что каждый рабочий, рожденный на этой земле, непременно рано или поздно возвращается на родину. Алпатов замечал по себе, что больше всего связывает с родиной человека запах земли, ее трав, хлеба, цветов. И если земля не пахнет, то, значит, все остальное существует обманчиво» [Там же]. Чернозем также является отличительной чертой Елецкого края, ведь даже запах трав, произрастающих в определенных местностях, может напоминать о малой родине.

Автобиографический жанр произведения позволяет автору путешествовать не только по улицам Ельца и его окрестностям, но также ярко представить картины европейской жизни. При этом описание благополучной Европы часто соседствует у М. Пришвина с изображением бедной русской действительности, вызывающей у автора чувство обиды и невыносимой боли за родину. В детские годы Алпатов со своими друзьями с замиранием сердца слушал «удивительные рассказы о европейских аллеях с фруктовыми деревьями, плоды которых не подвергаются воровским набегам» [Там же]. В качестве антитезы автор приводит картины деревенской русской жизни, когда приходится сеять горох не только для себя, но и молиться, чтобы «уродился и на воровскую долю» [Там же].

В годы учебы в Германии Алпатов поражается удивительной чистоте. Вокруг «мыли асфальт и чистили щетками так прилежно, так много лилось воды, что все пахло водою и камнем» [Там же].

Получая образование в Германии, М. Пришвин обращает внимание на жизнь немецкого народа, его старательность, педантичность и скрупулёзность. Сравнивая жизнь в России и Германии, М. Пришвин испытывает душевную боль за русский народ, вызванную несправедливостью, наличием неравенства, порождающего нищету, беспомощность и незащищенность. Возмущение условиями жизни простого русского человека автор переносит на страницы своего произведения, ему стыдно, что «миллионы людей жили под соломенными крышами вместе с животными, с божницами, наполненными черными тараканами» [Там же].

Говоря о Европе, её развитии как цивилизации, М. Пришвин использует прием противопоставления. В детские годы Европа у Алпатова ассоциировалась с прогрессом, а в зрелом возрасте герой всё чаще слышит о «закате Европы»: «В то время – помните? – слова “европейский прогресс” повторялись у нас так же часто, как теперь “закат Европы”» [Там же]. Речь идет об одноименной работе немецкого философа Освальда Шпенглера, опубликованной в 1918 году [17, с. 22]. Мы считаем, что М. Пришвин во многом соглашается с философом, считавшим девятой великой пробуждающейся культурой русско-сибирскую цивилизацию. Об этом же говорит и Н. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа»: «Только теперь наступает исторический момент для начала этого культурного развития; ибо только с освобождением крестьян положено начало периоду культурной жизни России» [2]. М. Пришвин надеется, что Россия вскоре расцветет, «не будет ужасного неравенства» [10]. Имеется в виду жизнь обездоленных безземельных крестьян, вынужденных скитаться в поисках свободного клочка земли по всей России.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Через весь роман проходит мечта автора о скорейшем развитии России, её расцвете. Свою любовь к малой родине М. Пришвин выражает детальным и фотографическим изображением Елецкого края и его окрестностей. Главными символами и образами старинного города в романе являются:

- купечество как большой класс населения, представленный целым списком реально существующих личностей;
- православие. На страницах романа автор с фотографической точностью рисует архитектурно-храмовый комплекс религиозного/православного города;
- уникальная природа, богатая растительным и животным миром, позволяющая и охотиться, и возделывать особенную почву – чернозем.

Кроме того, в романе встречается много Елецких топонимов и антропонимов, позволяющих современному читателю узнавать места и персонажей, описываемых в произведении, что дает возможность характеризовать данный текст как локальный.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении творчества М. Пришвина и его земляков, описывающих родные места; выявлении в их произведениях специфических и характерных черт Елецкого края, позволяющих считать данные тексты локальными.

Список источников

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. 404 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/DNY/dny17.htm> (дата обращения: 07.05.2020).
3. Карасева Е. В. Отражение национального характера в поговорках (на материале произведений М. Пришвина) // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения профессора И. А. Фигуровского. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2019. С. 343-348.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: URSS, 2019. 264 с.
5. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры: Петербург / Тартуский государственный университет. Тарту, 1984. Вып. 664. С. 30-45.
6. Лошаков А. Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дисс. ... д. филол. н. Киров, 2008. 48 с.
7. Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=5> (дата обращения: 11.05.2020).
8. Попова Е. А. Прецедентные тексты региональной направленности на уроках русского языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серии: «Педагогические науки», «Гуманитарные науки». 2015. № 1 (266). С. 218-220.
9. Пришвин М. М. В краю непуганных птиц [Электронный ресурс]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/prishvin-ss08-01/prishvin-ss08-01.html#work003> (дата обращения: 05.05.2020).
10. Пришвин М. М. Кашеева цепь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=122866> (дата обращения: 05.05.2020).
11. Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилева-Подольского) // Штеттл, XXI век: полевые исследования / под ред. М. Лурье; сост. В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. С. 186-218.
12. Сорочан А. Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2010. 172 с.
13. Старыгина Н. Н. Система локальных сверхтекстов русской литературы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2017. № 3 (95). Ч. 2. С. 129-136.
14. Трубицина Н. А. География и геопоэтика в художественном наследии Михаила Пришвина // Русская словесность. 2018. № 3. С. 50-55.
15. Трубицина Н. А. Провинциальный текст: Елец в романе М. Пришвина «Кашеева цепь» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2 (18). С. 156-163.
16. Трубицина Н. А. Художественный образ Франции в романе М. Пришвина «Кашеева цепь» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2017. № 3. С. 80-83.
17. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. 663 с.

Информация об авторах | Author information

Карасева Елена Владимировна¹, к. филол. н., доц.

¹ Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

Karaseva Elena Vladimirovna¹, PhD

¹ Bunin Yelets State University

¹ karasewa79@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.06.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): М. Пришвин; локальный текст; прецедентные феномены; образы и символы Ельца; M. Prishvin; local text; precedent phenomena; Yelets images and symbols.